Глава 645. Она, должно быть, сумасшедшая, что влюбилась в него (1)

Император, казалось, был глубоко погружен в свои мысли. Мгновение спустя он повернулся, чтобы посмотреть на Хэ Чанди, и сказал: «Маркиз Аньюан, сначала отведите Яо'эра в палатку императорского врача».

Хэ Чанди не мог отклонить приказ императора, но все еще не мог не перевести взгляд на Чу Лянь снова. Однако его жена уже опустила голову и больше не смотрела на него. Хэ Чанди чувствовал, как будто что-то разбивает его сердце и разбивает его на куски.

Он каким-то образом сумел кивнуть. После ответа он обернулся с императорской принцессой Леяо на руках и ушел с императорской охраной.

После этого император шагнул к полю и приказал Хэ Лин найти имперского врача.

В это время Императорская наложница Вэй также прибыла со всеми.

Королевская принцесса Дуаньцзя быстро бросилась к Чу Лянь, взяла ее за руку и с тревогой спросила о состоянии.

Цвет лица Чу Лянь был белым, как лист бумаги. Она заставила себя улыбнуться и сказала: «Королевская принцесса, я в порядке. Это всего лишь легкая травма.»

Услышав такой ответ, королевская принцесса Дуаньцзя сурово покачала головой: «Нет, мы не можем быть уверены, пока имперский врач не придет проверить. Чу Лю, ты не должна сейчас двигаться.»

Она лично помогла Чу Лянь подняться, говоря это. Затем она сказала Цзиньсю принести мягкий стул и осторожно поддержала Чу Лянь, чтобы та села.

Образ спины Хэ Чанди, когда он уносил принцессу Леяо, даже не взглянув ни на что, все еще задерживался в голове Чу Лянь. Она чувствовала растерянность и изумление, когда Королевская принцесса Дуаньцзя помогла ей сесть. Ее первоначально бледное лицо мгновенно стало еще более изможденным.

Император и императорская наложница Вэй подошли в это время.

Чу Лянь хотела встать, чтобы поприветствовать императора и императорскую наложницу Вэй, но император немедленно остановил ее.

Редкий след беспокойства проявился в достойном голосе императора, когда он сказал:

«Поскольку ты ранена, обычные вежливости могут быть отброшены. Ты должна немного отдохнуть!»

Наблюдая за ситуацией, императорская наложница Вэй также отнеслась к Чу Лянь по-дружески.

«Его Величество правы. Вы должны отдохнуть. Императорский врач прибудет в ближайшее время. Это было такое неудачное совпадение. Я не думала, что такая авария случится, но мы должны поблагодарить сэра Сяо за помощь в этот раз».

Императорская наложница Вэй хотела продолжить говорить, но император внезапно посмотрел на нее ледяным взглядом. Она была ошеломлена и немедленно проглотила свои следующие несколько слов.

Она почти забыла о том, что Маркиза Анъюань перед ней больше не была просто Заслуженной Леди Цзиньи, которой она могла небрежно злоупотреблять, как ей хотелось. Теперь, когда она была ребенком, который был у императора с этой сукой, она могла считаться законным потомком императорской семьи.

Получив снисходительность, Чу Лянь склонила голову к императору, предложив приветствие столько, сколько смогла.

Император посмотрел на Чу Лянь, казалось бы, беззаботно, но заметил, что Чу Лянь была в трансе и выглядела подавленной.

Он снова посмотрел на Сяо Боцзяня и императорскую наложницу Вэй, затем слегка прищурился.

«Сяо Боцзян, в этот раз вы совершили похвальный поступок: спасение человека. Мы будем помнить об этом и дадим вам награду, когда вернемся во дворец. Если после осмотра императорского врача все будет в порядке, тогда вы оба можете вернуться в свои палатки отдохнуть».

Чу Лянь и Сяо Боцзян ответили согласием.

Тем не менее, выражения лиц людей рядом с ними немного изменились.

Что происходило? Почему император внезапно одобрил Сяо Боцзяня?

Какую великую заслугу он совершил? Он просто спас Заслуженную Леди Цзиньи, которая также оказалась Маркизой Анъюань. Более того, он сделал это добровольно. Почему он был вознагражден за похвальный поступок? Хотя заслуженной леди Цзиньи было присвоено звание, на самом деле она не была потомком императорской семьи. Императору не нужно

было давать награду, так как этот вопрос не имел к нему никакого отношения...

Все были смущены этой ситуацией.

Тем не менее, они смотрели на Сяо Боцзяня и Чу Лянь с еще более сложными эмоциями в глазах.

Императорская наложница Вэй очень быстро распустила дамскую аудиторию.

Императорский врач пришел, чтобы померять пульс Чу Лянь и Сяо Боцзяня соответственно. Как настаивала Чу Лянь, у нее не было серьезных травм. У нее были лишь незначительные царапины и ушибы, и она еще немного испугалась. Тем не менее, Сяо Боцзян был тяжело ранен. Он не только вывихнул лодыжку, но и получил некоторые внутренние травмы. Возможно, ему понадобится как минимум два-три месяца, чтобы выздороветь.

Вэньцин и Вэньлан помогли Чу Лянь идти вперед. Она повернулась к Сяо Боцзяню и поблагодарила его.

Сяо Боцзян заметила холодный и опустошенный взгляд в ее глазах. Уголок его губ потянулся вниз, и он прошептал: «Когда ты стала такой далекой от меня, Лянь-эр? Разве я не рискнул своей жизнью, чтобы спасти тебя? Это было то, что я обещал тебе раньше.»

Чу Лянь нахмурилась и бросила на него сложный взгляд. Она больше ничего не сказала, потом повернулась и ушла.

Сяо Боцзян смотрел вслед Чу Лянь, на ее изящную спину, пока палатки не заблокировали его поле зрения. Его прежде нежное и красивое лицо мгновенно стало мрачным и злобным.

Он сжал кулаки и пнул мягкий стул, на котором ранее сидела Чу Лянь.

Сяо Боцзян не мог контролировать ярость в своем сердце. Как будто все его тело было подожжено огнем.

«Нелепость! Она не поверила мне!»

Императорский врач был шокирован его резкими действиями и на мгновение потерял способность отвечать.

Он не мог поверить, что этот красивый мужчина, который раньше казался таким нежным перед императором и заслуженной леди Цзиньи, внезапно превратился в дьявола из ада.

Он не мог не вздрогнуть, когда увидел разъяренное выражение лица сэра Сяо.

Императорские врачи были просто чиновниками низкого ранга, работающими в профессии высокого риска. Они уже научились быть крепкими и устойчивыми к ударам. Таким образом, он был ошеломлен только на несколько секунд, когда увидел эту неожиданную сторону Сяо Боцзяня. После этого он продолжил обрабатывать травмы Сяо Боцзяна, словно марионетка.

Первый бросил взгляд на имперского врача, стоящего рядом с ним, который лечил раны, стоя на коленях. Он прошептал Сяо Боцзяну: «Сэр, вы ранены. Гнев не поможет залечить ваши раны.»

Казалось, что Сяо Боцзян только что хотел излить обиду в своем сердце. Он закрыл глаза и подавил свой гнев, услышав совет.

http://tl.rulate.ru/book/8877/479929